

Андропова И.Ф.

Наемный труд в сельском хозяйстве Крымской АССР в годы НЭПа.

Вопрос об использовании наемного труда в сельском хозяйстве Советской России встал в повестку дня с первых дней прихода к власти большевистской партии. Он многократно обсуждался в высших эшелонах власти, которые решили тогда запретить наемный труд, полагая, что в условиях диктатуры пролетариата не должно быть эксплуатации чужого труда. Однако гражданская война внесла в постановку данного вопроса существенные коррективы. После нее оставалось множество инвалидов, сирот, больных, одиноких жен бывших красноармейцев и им подобных, не способных к самостоятельному труду. Поэтому было признано целесообразным допустить наемный труд в сферу сельскохозяйственного производства в строго ограниченных масштабах, что получило свое отражение в ряде законодательных актов, относящихся к 1918-1920 годам.

С переходом к новой экономической политике ситуация стала меняться в пользу наемного труда. Однако происходило это крайне медленно. В 1921-1923 годах местные органы власти относились к наемному труду крайне отрицательно, что тормозило его использование. Между тем общее положение дел в сельском хозяйстве страны продолжало оставаться плачевным: посевные площади продолжали сокращаться, падала производительность труда, снижалась культура земледелия. Все это говорило о том, что значительная часть крестьянства не была заинтересована в результатах своего труда (беднота подкармливалась за счет частичных раскулачиваний, имела ряд экономических льгот от государства) и практически не участвовала в восстановлении разрушенного войнами сельского хозяйства. По этой причине в канун весны 1924 года в ЦИК и СНК СССР приняли новый Земельный закон, существенно расширявший возможности использования в сельском хозяйстве наемного труда. В развитие этого закона ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «Об аренде земли и использовании наемного труда в сельском хозяйстве».ⁱ Оба названных документа предусматривали рост объемов наемного труда в деревне в интересах подъема сельского хозяйства.

Проведенное летом 1926 года обследование крымской деревни показало резкое увеличение численности батраков не только в коллективных, но и в частных хозяйствах. Наемный труд использовался преимущественно середнячками и зажиточными слоями деревни, о чем наглядно свидетельствуют следующие данные:ⁱⁱ

Категории хозяйств	В степной зоне	В предгорной и горной зонах
	Процент батрацкого элемента в них	
Бедняцкие	4,2	6,0
Средняцкие	77,5	36,4
Кулацкие	18,3	57,6

Материалы всесоюзной переписи населения 1926 года раскрывают перед нами картину социального происхождения батрачества: 35% среди него составляли рабочие, 62,1% – крестьяне, 2,3 – служащие; имевшие крупный рогатый скот – 8,9%, мелкий скот – 8,5%, дом и инвентарь – 8,2%, надел земли – 28,8%, не имевшие ничего – 28,8%.ⁱⁱⁱ В ходе переписи были установлены данные о национальном составе батраков и рабочих совхозов. Приведем их:^{iv}

Национальность	Общее количество батраков и сельхозрабочих Крыма	В % отношении к общему их числу
Русские и украинцы	6.646	58
Татары	1.645	14,2
Немцы	384	3,4
Евреи	319	2,7

Болгары	131	1,1
белорусы	165	1,4
Греки	156	1,3
Караимы	77	0,7
Армяне	92	0,7
Латыши и эстонцы	63	0,5
Прочие	333	2,8

Приведенные цифры показывают, что на первом месте в количественном отношении среди батрачества и сельскохозяйственных рабочих были русские и украинцы, на втором – татары, на третьем – немцы.

В конце 1925 года СНК РСФСР принял постановление о введении в действие “Временных правил о наемном труде в сельском хозяйстве” и инструкции к ним. Они полностью соответствовали ранее принятым решениям о расширении наемного труда и устанавливали его пределы. Придерживавшиеся их должны были платить государству обычный сельскохозяйственный налог, выходящие за эти пределы облагались дополнительно. 1 февраля 1926 года КрымЦИК и КрымСНК приняли свое постановление “О предельных размерах крестьянских хозяйств, на которые “Временные правила” не распространяются”. Но это постановление вызвало негодование всесоюзного центра и вскоре было отменено им.

Размеры применения наемного труда из года в год изменялись. Опубликованные на этот счет материалы рисуют такую картину:^v

Годы	Число крестьянских хозяйств, нанмавших батраков	% нанмавших от общего числа хозяйств
Степные районы		
1921	120	2,3
1923	117	2,3
1924	822	16,4
1925	1781	35,9
1926	1605	31,9
Предгорные районы		
1921	499	10,8
1923	948	24,5
1924	1491	39,2
1925	1471	38,1
1926	1452	36,7
Горные районы		
1921	35	1,6
1923	52	2,6
1924	387	20,7
1925	487	25,8
1926	288	15,1

Данные таблицы показывают, что количество хозяйств, нанмавших батраков, росло вплоть до 1925 года включительно. Однако количественные показатели наемного труда значительно колебались по отдельным периодам, о чем свидетельствуют такие данные:^{vi}

Годы	Наемный труд в сельском и лесном хозяйстве Крыма	
	Месяцы	Число членов союза Всеработземлеса
1921	Ноябрь	5749

1922	Декабрь	5132
1923	Октябрь	6382
1924	Июль	9720
1925	Июнь	13717
1926	Январь	12299
1927	июль	18.860

Источники роста наемного труда

Годы	Месяцы	Число членов союза Всеработземлес в:				
		совхозах	лесничествах	учреждениях	безработные	батраки
1922	Декабрь	135	346	112	187	647
1923	Октябрь	203	401	156	214	1500
1924	Январь	2810	153	659	1471	565
1924	Июль	3064	210	902	455	5000
1925	Январь	2634	316	859	2011	2000
1925	Июль	4122	348	939	1359	6652
1926	Январь	3106	412	1617	3383	3411
1926	Июль	4048	598	2114	2139	10400

Из приведенных данных следует, что численность наемных рабочих значительно возростала в летние периоды. Наибольший удельный вес среди наемных рабочих приходился на батраков и рабочих совхозов.

Временные правила аренды земли и использования наемного труда в определенной мере способствовали развитию сельского хозяйства Крыма: были расширены посевные площади, возросла производительность труда. Но продолжалось такое недолго, в 1927-1928 годах по указаниям высших органов власти страны началось интенсивное наступление на кулацкие элементы деревни. Большинство хозяйств, использовавших наемный труд, стали относиться к кулацким. При этом власти не считались с размерами наемного труда, а они были далеко не одинаковыми. Об этом свидетельствуют нижеприведенные данные:^{vii}

Число нанимаемых батраков	Число крестьянских хозяйств, нанимавших их	
	На 1 июля 1925 года	На 1 июля 1926 года
1 батрак	4745 – 81%	7145 – 83%
2-3 батрака	802 – 13,5%	1030 – 13%
4-5 батраков	204 – 3,5%	204 – 2%
Свыше 5 батраков	108 – 2%	223 – 2%

Приведенные цифры показывают, что подавляющее большинство крестьянских хозяйств использовало лишь по одному батраку, значительно меньше – по 2-3 батрака, и только 2% хозяйств нанимали свыше 5 батраков.

В 1927-1928 годах власти стали проводить в жизнь линию на свертывание НЭПа. Уменьшалось и количество батраков: летом 1926 года их было в Крыму 15800, в 1927 году – 12700, в 1928 году – 12700.^{viii} Сообразуясь с общей исторической обстановкой в стране, Совнарком Крыма 1 августа 1928 года принял постановление “О предельных нормах применения наемного труда в крестьянских хозяйствах”. Оно устанавливало четкие границы размерам наемной силы. Но приведение в жизнь оно не получило, так как 29 ноября того же года Крымский обком ВПК(б) официально потребовал его отмены на том основании, что оно не было санкционировано обкомом.

Во второй половине 20-х годов постоянно возрастал объем сельскохозяйственного налога, тяжким бременем ложившегося на экономическое состояние хозяйств. Приведем официальные данные на этот счет:^{ix}

Годы	Сумма сельхозналога в рублях	% изъятия в пользу сельхозналога
1926/1927	82 тыс.	6,9
1927/1928	154 тыс.	9,4
1928/1929	159 тыс.	9,7

Средняцкие слои деревни, не говоря уже о зажиточных, протестовали против такой политики. Определенная часть управленческого аппарата КрымЦИК, КрымСНК, Крымплана, Наркомзема, отражая настроения крестьянства, пыталась изменить ход дел в пользу последних. Но это привело к массовым чисткам этого аппарата. В процессе таких чисток в республиканском звене было снято с работы 21% руководящих работников, в районном – 32,7%.^x Тем самым партия подготавливала условия для перехода к сплошной коллективизации деревни.

Крым одним из первых регионов СССР приступил к ликвидации кулачества как класса. Определенные круги крымского руководства проявили нетерпение в стремлении осуществить эту акцию. Для понимания сложившейся ситуации для других руководителей Крыма сошлемся на конкретный пример. В январе 1929 года Крымский обком партии направил в деревню группу партработников для проведения партлинии в социалистическом строительстве на селе. В числе направленных оказался и некий Шимкунас. В течение двух месяцев пребывания в сельской местности он постоянно бомбардировал обком партии докладными записками со всякого рода планами и предложениями. По возвращении из деревни он стал ответственным инструктором обкома и продолжал начатое дело – направлять свои записки для рассмотрения на бюро обкома партии. Это возымело свой результат: Шимкунас стал секретарем Ялтинского райкома ВКП(б). В течение ноября-декабря 1929 года от объявил Ялтинский район полностью коллективизированным и поставил вопрос о создании в Крыму не только совхозов-гигантов, а и сельскохозяйственных комбинатов.^{xi} Пример действий Шимкунаса преподносился определенной категорией лиц из крымского руководства как достойный не только одобрения, но и подражания.

Следуя ялтинскому примеру, органы ГПУ в ночь с 26 на 27 января 1930 года приступили к массовой ликвидации кулачества как класса. Поскольку в разряд кулацких зачислить почти все крестьянские хозяйства было невозможно, власти стали относить к ним лишь те, которые нанимали более 1 батрака. Начались обыски и изъятия ценностей. Вот как описывает эти события один из участников раскулачивания: “Здесь пришлось столкнуться с неблагоприятным положением. Вместо поддержки операции со стороны основной массы крестьянства имели место явно нежелательные настроения целых деревень, вылившихся в откровенное недовольство операцией и в оказание сопротивления... Операцию пришлось проводить в течение трех раз. Два раза население деревень собиралось большой толпой, ругались, угрожали, а когда надо было увезти арестованных, оказало решительное сопротивление и отбило арестованных. В момент отъезда машины сотрудники ГПУ из деревень вслед посылались камни, раздавались оскорбления в адрес власти”.^{xii} Так Крым втягивался в полосу трагических событий, ознаменовавших собой процесс раскрестьянивания.

Из изложенного материала следуют такие выводы:

С введением новой экономической политики органы советской власти вынуждены были в определенной мере считаться с ней, идти на уступки крестьянству по разрешению аренды земли, использованию в сельском хозяйстве наемного труда. Но постоянное ограничение таких возможностей не способствовало прогрессу крестьянских индивидуальных хозяйств в той степени, которая могла бы быть достигнутой при отсутствии этих ограничений. Это подтверждают принятые в середине 20-х годов меры по расширению арендных отношений и использованию наемного труда в деревне. Они

привели к расширению посевных площадей и росту производительности крестьянского труда. Но в этих условиях усилилась социальная дифференциация на селе, обострилась классовая борьба между бедняцкими и зажиточными слоями. Органы власти, опираясь на бедноту, усиливали напор на “кулаков”, допуская массовые злоупотребления не только по отношению к зажиточным, но и середняцким слоям деревни. К концу 20-х годов экономическими и политическими мерами власти сознательно уничтожали наиболее крепкие крестьянские хозяйства.

ⁱ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 60, д. 114, л. 122-126.

ⁱⁱ Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 1, оп. 1, д. 485, л.4.

ⁱⁱⁱ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Крымская АССР. – М.: Издание ЦСУ, 1928, таблицы III и IV.

^{iv} ГАРК, ф.1, оп.1, д.484, л.167.

^v Там же, д. 644, л.30-31.

^{vi} Там же, д. 574, л.52-53.

^{vii} Там же, д. 644, л.57.

^{viii} Там же, д. 720, л.202.

^{ix} Там же, д. 933, л.21.

^x РЦХИДНИ, ф.2313, оп. 12, д. 113, л. 14.

^{xi} Там же, ф.17, оп.16, д.184, л.15-16.

^{xii} ГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 972, л. 29.